"Ну....."

Такая внезапная перемена сделала Йе Синчжу неожиданной. Когда я увидел его в первый раз, у него был небольшой лишний вес.

Две руки Е Синчжу свернулись перед его грудью и нажали на грудь Су Линя, делая сильную попытку оттолкнуть его. Тем не менее, Су Линь, казалось, намеренно равнодушен, не двигаясь, как гора, и даже сильно наклонился вниз, то есть нажать Ye Xingzhu под себя. Две руки постепенно поднялись на грудь Е Синьчжу, и Су Линь мягко сжал их, а Е Синьчжу потерял силу и мог позволить Су Лину делать только то, что он хотел.

Было трудно оттолкнуть Су Линь немного и позволить его ужасным губам уйти немного на время, но на этот раз, Ye Xingzhu все тело стало мягким и Су Линь нажал бесцеремонно снова.

Вылизывая его сухие губы, Су Лин пристально смотрела на Йе Синчжу, который был прижат под ним. Ярко-красные губы нежной медсестры упали на землю в шляпе медсестры, и ее волосы были разбросаны.

% Сгибаясь, Су Линь снова наклонился к двум теплым, тонким губам Е Синчжу.

Буу.....

Айси, мокрый, это губы сестры Бамбук, это поцелуй сестры Бамбук.

Неосознанно, Су Линь, которая целовалась в первый раз, неосведомленно и мягко высунула язык наружу и вперед, пытаясь вскрыть стиснутые зубы сестры Бамбук.

Сосущий, Су Лин почувствовал такую жажду, что казалось, что огненный огонь горит в его теле, где негде выпустить воздух.

Е Синьчжу даже не посмела посмотреть прямо в глаза Су Линь, да, не посмела посмотреть на него, это было слишком страшно, глаза Су Линь в этот момент, казалось, горит два пламени, уставившись на нее, заставляя ее не осмеливаться двигаться вообще, но Е Синьчжу все еще крепко держала зубы, хотя опьяняющая аура на теле Су Линь уже делала ее сознание постепенно размытым.

"Сестра Бамбук....."

Видя, как Йе Синчжу осторожно закрывает глаза, Су Лин не мог не расстегнуть белую кнопку в середине наряда медсестры верхней части тела Йе Синчжу, а затем медленно вставляет руку через промежуток между двумя кнопками.

"Ck....."

Огненная и грубая ладонь Су Линя плотно держала руку, заставила Е Синчжу сделать глубокий вдох и обнажила его, задерживая дыхание так сильно, что он даже не мог издавать звук.

"Мягкий... такой большой..."

С одной стороны, захватив мягкость Е Синчжу, Су Лин не мог не думать о размерах классного руководителя Линя, неосознанно сравнивая их.

"По внешнему виду сестра Бамбук примерно такого же размера, как и учительница Лин, а учительница Лин всего лишь на два-три года старше сестры Бамбук". Интересно, учительница Лин была бы мягче и больше, чем сестра Бамбука, если бы ее держали.....".

Весь двор является домом для семи или восьми семей, и до тех пор, пока один человек видит его в это время, весь двор будет знать.

"Ничего хорошего, кто-то идет, поторопись".

В панике Су Лин прижал одну руку к земле, но забыл, что другая рука все еще под одеждой сестры Бамбук, поэтому одно нажатие и одна поддержка заставили Йе Синчжу скулить от волнения.

"А? Простите! Сестра Бамбук".

Звук шагов подошел ближе, и Су Лин поспешил встать первым, а затем обнял Йе Синчжу к его ногам. Тело Е Синчжу теперь немного гибкое и мягкое, ни в коем случае, может опираться только на тело Су Лин в целом, обе руки беспомощно прижаты к шее Су Лин, глядя вверх на Су Лин, эти грязные глаза заколоты на Су Лин, даже толстокожий Су Лин не осмеливается смотреть на него прямо.

Стук.....

Подошёл звук шагов, и когда пришло время превращаться во двор, Су Линь повернул голову, и оказалось, что это его собственная старая мать, Лю Айжэнь.

"Фу....."

Су Лин вздохнул с облегчением, момент страха, если старая мать видела это, она должна была избить себя плохо.

А Е Синьчжу, которая повернула голову, тоже видела Су-мать, которая подошла, сразу же, лицо Е Синьчжу покраснело, как раз сейчас, всего ее внимания не было, поэтому она тоже не знала, видела ли Су-мать эту сцену или нет, сердечно, тоже не заботилась о Су Линь, безжалостно ущипнула Су-линь за талию, жестоко сказала: "Сяо Линь, ты, вонючий негодяй, дай сестре Бамбук, я подожду.....".

"Zip....."

Су Линь издал больной вздох, и два молочно ловящих дракона когтеточки сразу же выследили, чтобы отомстить, но Йе Синчжу прыгнул на шаг, чутко уклонился с дороги, и с небольшим пробежкой вернулся в дом.

"Маленькое отродье, как только я вернулся, я не был в покое, и прежде чем я смог вернуться домой, я впервые попал в неприятности с твоей сестрой Бамбук."

Когда я увидел его в первый раз, он все еще был во дворе, и он был так зол, что схватил Су Лин за уши и ругал: "Как прошел экзамен сегодня? Последний инсценировочный экзамен, на этот раз нехорошо сдавать его снова, думаю, ты тоже можешь пропустить экзамен в старшей школе".

Когда я увидел его в первый раз, я был немного слишком занят, но я не смог заставить его что-нибудь сделать, и я не смог заставить его что-нибудь сделать.

"Мам, больно... просто отпусти".

Су Линь отбил руку у матери и очень уверенно похлопал по груди: "На этот раз вы можете быть уверены, не говоря уже о второй строчке класса, даже о счетной линии ключевого университета, я тоже могу дотянуться".

"Что? Очередь? О чем ты мечтаешь, сукин ты сын? Ты осмеливаешься хвастаться передо мной? У вас в Первой Средней Школе Цзяньань не более ста человек, которые каждый год получают строчку, так что вы хотите получить строчку, но вы все равно должны попасть в первую сотню?"

Такие нереальные слова не заставили бы мать Су поверить в это и случайно подарили Су Линь каштан на голову.

"Мам, ты просто не доверяешь своему сыну так сильно? Что, если на этот раз я попаду в топ-50-ку в своем классе?"

Су Линьхей смеялся, это была ловушка для его собственной матери, с видом уверенности в себе.

"Поторопись иди внутрь и учись, я пойду готовить". Если ты сможешь попасть в первые пятьдесят классов, мне плевать на тебя, ты можешь играть, как хочешь... иди, иди... поторопись и иди внутрь...".

После минуты нетерпения мать Су призывала Су Линь вернуться в дом, а Су Линь тряслась и говорила: "Вот что ты сказала, мама, если я попаду в первые пятьдесят классов, то в будущем ты можешь оставить меня одну в моей учебе".

Когда Су Линь услышал ответ матери, он триумфально улыбнулся и повернул голову, чтобы посмотреть на дверь дома семьи Йе, и обнаружил, что сестра Бамбук на самом деле смотрела на себя с улыбкой на лице.

"Мило, мило! Я все еще прогрессирую от вонючего жулика до маленького жулика, когда сестра Бамбука сможет назвать меня братом-жуликом.....".

Сказав это, Су Лин чихнул и полностью проигнорировал застенчивый и раздраженный взгляд Ye Xingzhu и вернулся к себе домой.

"Я не ожидала, что поцелуй с сестрой Бамбук будет таким приятным, оцепенелым, как будто меня ударило током". Эй, если бы не внезапное убийство старой мамы, я бы очень хотел поцеловаться еще немного".

После ужина ночь наступала. Сидя напротив своего стола, английские учебники разбросаны по столам, но Су Линь не в настроении читать и учиться! Прикоснувшись к его собственным губам, Су Лин снова мурлыкает губами, вспоминая ощущение, что сестра Бамбука была прижата сама по себе только сейчас и не в состоянии двигаться мышцы, что вишневый рот, что мягкие и большие руки чувство, было действительно вызывающим.

Для этой соседки медсестры старшая сестра Е Синчжу, Су Линь в эти дни действительно красивая и благословенная, посмотрела и прикоснулась, этот поцелуй тоже поцеловал, и кажется, что бамбуковая сестра, кажется, не особенно отвратительно относится к этим действиям.

"С детства я росла, подыгрывая своей бамбуковой сестре. Я не ожидала, что старшая сестра, которая взяла меня с собой, когда я была ребенком, будет такой ароматной и соблазнительной сейчас".

Су Линь раньше не рос, и он мало что знал о мужчинах и женщинах, относился к Бамбуку, который был на несколько лет старше себя, чисто как к сестре и товарищу по игре, и даже не думал об этом.

Но теперь все было по-другому, и Су Линь почувствовал, что пока Йе Синчжу стоит в пределах видимости, его собственному взгляду будет просто трудно отойти от нее.

"Эй! Интересно, придет ли она за мной, когда я так пренебрежительно отношусь к сестре Бамбук?"

То же самое можно сказать и о Йе Синчжу, который несколько лет проработал в больнице, иначе, если бы этот двор в первые годы жизни не был избит этой бамбуковой сестрой Су Линь? Конечно, сам Су Линь не исключение, хотя, когда он был ребенком, сестра Бамбука защищала его чаще, но всякий раз, когда Су Линь был озорником, сестра Бамбука также избивала его без пощады.

Не знаю, почему в этот момент в сознании Су Линя появились образы тех, кто с сестрой Бамбук от детства до взрослой жизни. В очень юном возрасте я шел за ягодицами своей сестры Бамбук, чтобы купить шоколадный батончик. Когда над ней издевался плохой мальчик, она бросилась с метлой и отомстила за себя. Если ты делаешь что-то плохое и не осмеливаешься идти домой, то это сестра Бамбука в конце концов берет на себя ответственность за тебя.....

Их слишком много, хотя и фрагментарно и не стоит упоминать, но это вместе, понемногу, как будто лунный свет светит на речном пляже из мелкого песка, так ничего не стоит, но может сделать людей мягкими к сердцу, мелкий речной песок к сердцу, способен заставить людей бессознательно смеяться вслух.

Когда чувства и ** слились воедино, самая замечательная реакция состоялась, такое ощущение странное, невыразимое, но Су Линь может быть уверен, что это не плохо, потому что он нашел свое собственное сердце кражи радости, чтобы смеяться, так необъяснимо случилось.

Глядя в окно экрана перед ним, оранжевые огни светились светом, но глаза Су Лин были несколько расплывчаты, как будто он видел сестру Бамбук под этим светом, машущая навстречу себе, и тихонько журчал ее имя во рту.

"Кто ты такой, чтобы презирать нашу семью Кобаяши? Почему наш Кобаяши не дошел до первых 50 классов? Тан Чжунван, похоже, что моя сестра не побеждала тебя уже два года, у тебя кость чешется?"

"Йе... Йе Синчжу, я говорю правду, только из-за мусорных оценок Су Линя, и он все еще хочет взять первые пятьдесят оценок, я не могу даже пройти, он может пройти? Не думай, что сможешь защитить его сейчас, как в детстве, я не боюсь тебя сейчас, ты думаешь, что сможешь победить меня сейчас? А наша семья, Сяо Линь, которая не знает, что все еще думает, что ты его детская невеста Сяо Линь?"

Со двора за окном раздался громкий шум, и Су Линь услышала, что голосом этой ссоры были сестра Бамбук и Тан Чжунван. Когда она поспешно выбежала за дверь, чтобы взглянуть на внутренний двор, сестра Бамбука в гневе посмотрела на Тан Чжунвана и поклялась не

останавливаться.

Пользователи мобильных телефонов, пожалуйста, перейдите в М., чтобы почитать.

http://tl.rulate.ru/book/29256/870919